

Отзыв
на автореферат диссертации А.В. Белякова «Инкорпорация тюркской знати в
России: Чингисиды в Московском государстве XV – начале XVI в.»

Диссертация А.В. Белякова посвящена актуальной научной проблеме, давно поставленной в отечественной исторической науке, но до настоящего времени не исследованной в полном объеме. Инкорпорация служилых татарских царей и царевичей в состав московской правящей элиты являлась важным инструментом осуществления внутренней и внешней политики. Уже поэтому исследование по истории национальных элит тюркского происхождения в России вызывает значительный интерес, ибо сквозь призму их положения возможно вскрыть существенные проблемы ее истории.

Вполне обоснованными представляются хронологические рамки исследования, охватывающие период «Московского государства», включая переломное время его образования. Важно то, что автор ограничил хронологические рамки своей работы началом XVIII в., начиная с которого политика правительства по отношению к Чингисидам становится имперской по своей сути, а они сами «растворяются» в среде российского дворянства.

Обширный обзор историографии по теме работы показывает, что проблема, сформулированная еще в дореволюционных исследованиях В.В. Вельяминова-Зернова, до сих пор продолжает оставаться неисследованной. К тому же, среди работ о Чингисидах велик удельный вес исследований, построенных на анализе опубликованных источников, но не вполне учитывающих архивные источники. Таким образом, изучив неопубликованные источники, автор смог получить качественно новую информацию об эволюции положения татарской служилой знати в XV–XVII вв.

Проанализировав динамику выездов Чингисидов, их матrimониальные отношения с правящей династией и высшей московской знатью (гл. 2), автор смог составить «коллективную биографию» служилых татарских царевичей, их генеалогические связи и конфессиональное положение. Автор выявил

существенные особенности в положении дворов Чингисидов, их участие в войнах Русского государства и в гражданской войне начала XVII в. Важный результат гл. 3 состоит в реконструкции этнического состава дворов изучаемой прослойки правящего сословия. Интереснейший материал для размышлений предоставляет гл. 4, в которой исследовано материальное содержание Чингисидов в России. Автору удалось доказать роль таких архаичных источников дохода, как выход, ясак, военные трофеи, включая продававшихся в рабство военнопленных.

В то же время, диссертационное исследование несвободно от недостатков. Во-первых, вызывает вопросы описание источников базы. От диссертации на соискание ученой степени доктора наук следует ожидать не «обзора» источников, а содержательной характеристики их типов, и кроме того, определения личного вклада соискателя в расширение источников базы. Между тем, авторские характеристики источников ограничиваются описанием содержания фонда (с. 17), или ни к чему не обязывающими наречиями «подчас» и «зачастую» (с. 18 и др.) Ни из текста автoreферата (с. 6, 15–19), ни из текста самой диссертации (с. 74–88) остается неизвестным, какое количество неопубликованных источников использовал соискатель и каково соотношение привлеченных им к исследованию опубликованных и неопубликованных источников. Кроме того, не указано, сколько источников введено соискателем в научный оборот и какова их ценность. Объем автoreферата вполне позволяет это сделать, тем более, что как раз в источниковедческих разделах на с. 6 и 19 соискатель почему-то считал нужным продублировать два абзаца, посвященные вещественным и архитектурным источникам.

Во-вторых, представляется ошибочной предложенная соискателем характеристика «пожалованных» Чингисидам городов как «пожизненных кормлений или своеобразного симбиоза вотчины-кормления» (с. 9, 25). В российской исторической науке существует длительная традиция изучения кормленой системы, поставленная на строгую научную основу С.Б.

Веселовским. В настоящее время на основании типологии традиционного господства, которое было предметно описано М. Вебером, предложено концептуальное определение этой системы. Кормления были фундаментальным принципом обеспечения административного аппарата управления на Руси в XIV–XVI вв. и подходят под определение «пребенды» – доходов и имущества, предоставляемых за исполнение обязанностей, связанных с занимаемой должностью. С.Б. Веселовский строго отделял кормление от вотчины, сближая его типологически с поместьем. Именно в таких конкретно-исторических сюжетах должны проявляться заявляемые соискателем методологические принципы.

Соискатель же ограничивается утверждениями, что «пожалованные» Чингисидам города «ни в коей мере не уделы» (с. 9), хотя и признает, что татарские цари «становились разновидностью служилых князей» (с. 28). Приходится признать, что заявленный соискателем «аналитический метод исторических аналогий» в данном случае остался невостребованным.

Вышеизложенные замечания не влияют существенно на содержание работы. Подводя итоги, следует заключить, что отраженная в автореферате научно-квалификационная работа А.В. Белякова раскрывает существенные аспекты истории России XV–XVII вв., а ее автор заслуживает ученой степени доктора исторических наук.

9.10.2017

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
НАУКИ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ УРАЛЬСКОГО
ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

620990, Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. Ковалевской, 16

iia-history@mail.ru

Телефон 7-343-3745340

Аракчеев Владимир Анатольевич